

Жиртрест

Ожирение может стать чумой XXI века. Оно стережет мир, который побеждает голод, чтобы проиграть сытости. Америка, как всегда, первая.

Каждый раз, когда я возвращаюсь из Европы в Америку, мне приходится заново привыкать. Не то чтобы Новый Свет так уж отличался от Старого на первый взгляд, но на второй неизбежно замечаешь, что его существенно больше. Машины тяжелее, тени длиннее, луна больше, а люди толще, причем — намного.

Издавна американская толпа напоминает тюленей. Вблизи замечаешь, что между кроссовками и бейсбольной кепкой помещается веретенообразное тело, с трудом обтянутое тканью. Обычно — немаркой расцветки, чтобы было легче слиться с окружающим. Из этого, конечно, ничего не получается. Толстых нельзя не заметить. Ходят они редко и переваливаясь, сидят, не помещаясь на стуле, устают, не успевая встать, и умирают намного раньше положенного.

Ожирение — страшный недуг еще и потому, что этих больных никто не жалеет. Деликатные худые вообще не смотрят на толстых, самодовольные, наоборот, пялятся, и с презрением. Лишь среди своих толстяки могут рассчитывать на снисхождение, на любовь — тем более, поэтому они кучкуются с себе подобными.

Прокормить такое тело — изнурительный труд, связанный с унижениями. В ресторане на их тарелки косятся посетители, и даже официанты лезут с советами. Зная это, жирные всему в мире предпочитают буфеты самообслуживания. За определенную и незначительную сумму они обещают клиенту «все, что он сможет съесть». Именно так: не все, что захочет, а все, что влезет.

Однажды и в Париже открыли такую обжорку. В ней подавали один ростбиф, но без ограничений. Первым посетителем оказался редактор русского журнала «Мулета», не случайно взявший себе псевдоним Толстый. Доев 27-ю порцию говядины, он заказал 28-ю. Подсчитав расходы, хозяин было отказал, но собравшиеся у витрины болельщики привели ажана. Толстый триумфально завершил обед, и заведение закрылось, по-видимому, навсегда. В Америке, наоборот, их стало больше. Особенно — в местах отдыха: на курортах, круизах и, страшнее всего, в казино.

Первый раз приехав в Лас-Вегас, я поклялся, что в следующий раз попаду сюда разве что в наручниках. Жизнь, однако, сложна, и через год меня вновь занесло в Неваду на конференцию. Участников, как всех гостей города, кормили в казино, которые заманивают к себе игроков щедрым, изобильным и копеечным угощением. За столом царил безграмотная оргия. Дно тарелок занимала пицца, потому что в Америке — она всему голова. На ней громоздились куриные ноги, над ними — отбивные, и тут же — креветки, ракушки, драгоценные тихоокеанские крабы, суши и спагетти в жгучем соусе. Свальный грех кулинарии протекал в ускоренном режиме. Чтобы гости не засиживались, казино не заводят в своих ресторанах сортира. Наверстывая неупущенное, народ жевал крещендо, и я с ужасом подумал, как бы нам не встретиться в третьем круге, куда Данте поселил чревоугодников.

Ожирение может стать чумой XXI века. Оно стережет мир, который побеждает голод, чтобы проиграть сытости. Америка просто, как всегда, первая, еда здесь дешевле, чем всюду, поэтому и остановиться трудно. Чуть ли не каждый обед в ресторане завершает незнакомый европейцам мешок с остатками — doggie bag, который, вопреки названию, редко достается собакам.

Толстые — стыд и боль Америки. Полвека назад их было 13%, сегодня — треть страны. От ожирения чаще всего страдают бедные, больше всего — индейцы, хуже других — детям. В гетто есть целые школы жирных. Их жизнь, предсказывают эксперты, будет трудной, болезни — хроническими, смерть — ранней. С жиру ведь и правда бесятся, во всяком случае — впадают в депрессию. Те, кто перенес липосакцию, говорят, что предпочли бы ослепнуть, чем опять растолстеть.

Столкнувшись с эпидемией, еще не знакомой человеческой истории, власти не знают, что делать, но боятся не делать ничего. Еду нельзя, как это было с алкоголем, запретить, но можно, как это делают с сигаретами,

обложить зверскими налогами.

Первой — и самой заслуженной — жертвой выбрали лимонад, который в Америке называется «содой» и составляется по убийственному рецепту: полстакана сахара на стакан воды с пузырьками. В среднем каждый американец ежедневно выпивает по две банки, потому что тут принято есть и пить буквально одновременно.

Надо сказать, что меня часто предупреждали, как опасно этого не делать. Еще Марк Твен поражался европейцам, которые не подают к обеду воду. В Америке ее приносят раньше меню. Возможно, это — память о пуританах, которые вместо греховного вина пили за едой чистую воду. В Новой Англии она, кстати, была такой вкусной, что глыбы льда из здешних озер на парусных кораблях возили англичанам в Индию.

К несчастью, воду заменило сидро, и в результате чудовищной кулинарной нелепости десерт переместился с конца обеда в его середину. И это так же странно, как есть котлету с компотом. Еще хуже, что сладкие напитки хоть и поставляют каждую пятую калорию рациона, не дают чувства сытости. Между тем привычка сделала соду не только незаменимой, но и незаметной частью застолья — как соль и салфетки. Это — тайный вредитель, на которого правильно ополчились власти. Правда, я не верю, что кого-то остановят налоги. Диета, как все остальное, вопрос не денег, а престижа. Я-то помню, каких трудов стоило достать пепси-колу крымского разлива. Ее даже везли в подарок родным и близким. Однажды, возвращаясь с юга, я угодил на один самолет с киевским «Динамо». И у каждого футболиста между ног стояла авоська с бутылками, даже у Блохина.

Рецепт для толстых, конечно, всем известен: диета. К удивлению профанов, все диеты одинаково хороши. Не важно, что есть, важно, чтобы осмысленно. Пока мы понимаем, что едим и помним — сколько, любая диета приносит плоды, вернее — вычитает их. Но только на время. Поставив надежный эксперимент, обескураженные медики выяснили, что за год диеты все пациенты похудели, а через два — наверстали потерянное.

Несмотря на статистику, в Америке все сидят на диете, во всяком случае — врут о ней. Согласно опросам, четыре пятых американцев пьют малокалорийное пиво, на самом деле таких лишь 20%. Остальные хотят казаться лучше. Толстым надо постоянно оправдываться перед собой и другими. Чувствуя себя тяжелой обузой для общества, они делают, что могут. И зря. Раб диеты постоянно думает о еде, как монах о грехе, а солдат о сексе. Воздержание можно выдержать, но недолго. Навсегда худеют только фанатики, сделавшие из диеты профессию, укор и хобби. Другим может помочь только голод.

Самое дикое слово в Америке — «snack», «перекус». Оно значит, что с утра до вечера американец, не останавливаясь, жует — как голубь. В лучшем случае — фрукты и овощи, в худшем — чипсы, конфеты, хлопья, хот-доги, гамбургеры, печенье. И все потому, что в Америке голод считают болезнью, лечат ее немедленно и радикально. Отсюда, собственно, и взялась могучая, покрывающая весь мир сеть «Fast food». Быстрая еда — скорая помощь аппетиту, убивающая пациента.

Привыкнув отвечать на первый позыв желудка, американцы едят не только, что попадет, но и где придется. Ни в одной другой стране я не видел, чтобы люди кормились в метро, на спортивном матче, в университетской аудитории, а чаще всего — на ходу прямо на улице.

Заразившись этой дурью, я попал впросак в Японии, где есть на виду у прохожих так же стыдно, как справлять при всех нужду. Что и верно: беглая, поспешная еда — позорная капитуляция культуры перед физиологией. Есть сразу, как захочется, значит лишить себя отложенного и уже потому рафинированного удовольствия. Только приправленная голодом еда становится праздником, причем — долгожданным. Именно потому нам так вкусно вспоминать юность, что тогда мы подолгу хотели есть — от молодости, от бедности, но и от традиции, требующей предвкушать трапезу и переживать ее.

Я в жизни не садился за стол, если он не обещал хотя бы скромного торжества. Оно может состоять из чашки китайского чая со свежей газетой, бутерброда на пикнике, рюмки в хорошей компании, а может оказаться и изысканным — для гостей — обедом в виде дорогого провансальского буйабеса, бесценного мэнского омара или бесконечных русских щей. Кухня тут, впрочем, ни при чем.

Когда тридцать лет назад я открыл Америку, она — по ее же признанию — страдала гастрономической анемией. Хлеб тогда был квадратным, рыбы боялись, мороженое продавали в ведре. Теперь все по-другому. Кулинарные книги вытесняют остальные, и повара стали «звездами» голубого экрана. Америка уже все знает о еде и по-прежнему ничего о голоде. Однако до тех пор, пока она его не откроет, положение не изменится и страна будет пухнуть, так и не узнав простого средства спасения.

Вот оно: человек рождается голодным и должен оставаться таким от завтрака до ужина с перерывом на обед.

Автор: Александр Генис © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3272 21.06.2009, 15:36 📄 226

URL: <https://babr24.com/?ADE=78696> Bytes: 8672 / 8672 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Генис.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)